

Если только что рассмотренные поэмы Некрасова ставили на недостижимо высокий пьедестал истинных друзей народа, которыми Некрасов признавал прежде всего активных революционных борцов, то приблизительно в это же время поэт нанес ряд сокрушительных ударов врагам народа. В 1870 году Некрасов создал новое произведение — сатирическую поэму «Недавнее время». Не имея еще полной исторической перспективы, он сумел дать совершенно правильный анализ как николаевской эпохи, так и начала царствования Александра II.

В поэме сказалось беспощадно отрицательное отношение и к сугубо реакционным временам Николая I и к началу царствования Александра II. Но цензурные условия помешали ему вместо «недавнего времени» говорить о текущем историческом моменте. Однако в 1875 году он решился заговорить в полный голос о «новых язвах» и «народившемся зле» русской жизни.

Этими язвами, этим злом Некрасов считал те явления, которые были порождены быстрым развитием капитализма, усвоившего в своей деятельности явно грабительские методы, исключительно тяжким бременем ложившиеся на народ.

В. И. Ленин об этом времени писал: «...старая патриархальная Россия после 1861 года стала быстро разрушаться под влиянием мирового капитализма. Крестьяне голодали, вымирали, разорялись, как никогда прежде, и бежали в города, забрасывая землю. Усиленно строились железные дороги, фабрики и заводы, благодаря „дешевому труду“ разоренных крестьян. В России развивался крупный финансовый капитал, крупная торговля и промышленность».⁵⁰

Широта замысла поэмы «Современники» потребовала привлечения огромного материала: для своей поэмы Некрасов использовал и газеты, и журналы, и книги научного содержания, и воспоминания. А кроме того, нет никакого сомнения, что поэт, благодаря своим обширным связям и знакомствам с представителями коммерческого, делового, бюрократического миров, располагал огромным запасом личных наблюдений, опиравшихся на непосредственные впечатления. Только вооружившись глубоким и всесторонним знанием того общественного слоя, который должен был послужить объектом художественного воспроизведения в поэме, Некрасов мог приступить к ее реализации.

Обдумывая жанр своего произведения, Некрасов остановился на жанре полутеатрального сатирического обозрения, чрезвычайно приспособленного к тому, чтобы дать огромное число портретов («портретную галерею») интересовавших его персонажей.

Композиция определена наблюдениями автора, находящегося в модном ресторане («Дюссо»), сначала над присутствующими в отдельных залах, а затем над присутствующими в огромном общем зале. Отсюда деление поэмы на две части.

В первой — «Юбиляры и триумфаторы» — прежде всего показаны индивидуальные образы представителей власти, но показаны так, что их сопокупность позволяет говорить о некоем коллективном образе, вызывающем чувство возмущения и омерзения. Разве этого чувства не возбуждает «юбiliar-администратор», «Древен, весь шитьем залит, Две звезды», о котором только и можно сказать, что он «Не довел до разоренья..., крова не лишил» «населенья» вверенного ему края, что он не совершал явно уголовных деяний (зал № 1), или другой герой, ярый мракобес, подобный Магницкому (зал № 2).

Под давлением цензуры Некрасову пришлось выбросить из текста отдельного издания «Современников» несколько сценок («зал»), в которых речь шла о представителях

администрации — как гражданской, так и военной в их непосредственном воздействии на народ.

Вот сценка «Новый губернатор», в которой некто, по всей видимости министр, назначив кого-то «новым губернатором», наставляет его:

Что же делать? Потрудитесь!..
Недоимку! недоимку!
Остальное — трын-трава!..

Выводя целую галерею сановных реакционеров, Некрасов не остановился перед резчайшим выпадом против барда реакции — М. Н. Каткова в сценке без названия (ее условно можно назвать «Похороны Леонтьева»).

Кроме отмеченных, в «Юбиляры и триумфаторы» вошло еще несколько сценок, в которых изображаются представители различных общественных организаций, способные, на первый взгляд, даже вызвать симпатии, но при ближайшем рассмотрении оказывающиеся или бесполезными, или вредными для народа.

Таково общество агрономов (зал № 5), таково общество «библиографов» (зал № 7), таково собрание светских «благодетелей», зло смеется поэт над обществом гастрономов (зал № 10), произносящих «приговоры» «сосиске», ставящих «баллы» «поросенку», «ветчине» и ссорящихся при этом, под стать взрослым людям светская молодежь (зал № 3).

«Юбиляры и триумфаторы» — своего рода введение ко второй части поэмы — «Герои времени». Этим введением Некрасов показывает необычайно низкий моральный и интеллектуальный уровень так называемого «высшего общества», причем акцентирует внимание на поистине растленных представителях власти.

Во второй части поэмы — «Герои времени» — в центре «члены одной могущественной корпорации» — корпорации алчных, ни перед чем не останавливающихся буржуа-капиталистов.

Перечень действующих лиц, еще более многочисленных, чем в первой части поэмы, дается самим автором:

Во-первых, тут были почетные лица
В чинах, с орденами. Их видит столица
В сенате, в палатах, в судах.
Служа безупречно и пользуясь весом,
Они посвящают досуг интересам
Коммерческих фирм на паях.
Тут были плебеи, из праха и пыли
Достигшие денег, крестов,
И рядом вельможи тут русские были,
Погрязшие в тине долгов
(То имя, что деды в безумной отваге
Прославили — гордость страны —
Они за пай подмахнут на бумаге,
Нестоющей трети цены)...
Сидели тут важно, в сознании силы
«Зацепа» и «Савва» — столпы-воротилы
(Зацепа был мрачен, а Савва сиял).
Тут были банкиры, дельцы биржевые,
И земская сила — дворяне степные, —
Тут было с десятков менял.
Сидели тут рядом тузы-иноземцы:
Остзейские, русские, прусские немцы,

Евреи и греки и много других —
В Варшаве, в Одессе, в Крыму, в Петербурге
Банкирские фирмы у них —
На *аки*, на *раки*, на *берги* и *бургги*
Кончаются прозвища их.

Этот перечень подчеркивает, с одной стороны, всеобщий (высшая бюрократия, аристократия, дворяне степные, плебеи и т. д.), с другой — интернациональный характер изображаемой поэтом пестрой оравы.

Их объединяет общее участие в

...походах на карманы
Благодушных россиян...

«Походы» эти преследуют одну цель — наживу:

О господи! удвой желудок мой!
Утрой гортань! учетвери мой разум!
Дай ножницы такие изобрести
Чтоб целый мир остричь вплотную разом.

Сомневаться в том, что плутократы, в известной мере, добьются желаемого, не приходится:

Горе! Горе! хищник смелый
Ворвался в толпу!
Где же Руси неумелой
Выдержать борьбу?

Плутократы то превозносят бесстыдно эксплуататорскую деятельность «производителя работ акционерной компании» Федора Шкурина, который мастерски умел добиваться понижения цен на труд, разоряя тем самым местное крестьянское население, то внимательно выслушивают патетическую речь одного из «менял», предлагающего основать акционерное общество для учреждения «Центрального Дома Терпимости». Если этот проект и отклонен, то только потому, что его признали для данного момента несвоевременным; чудовищная же безнравственность проекта никого не пугает.

Последующая часть «Героев времени» передает разговоры подвыпивших («все пьяно»), а потому и не считающих нужным стесняться участников сборища. Вот один из них:

Теперь цинизм у них царил,
И разговор был часто страшен:
— С какой иконы ты скусил
Тот перл, которым ты украшен? —
«Да с той, которой помолясь,
Ты Гасферу подсыпал яду...»
Так остроумно веселясь,
Одни смеялись доупаду,
Другие хмурились...

Необыкновенно яркие образы представителей «местного дворянства» и «дворян-степняков», призванные иллюстрировать ту мысль, что дворяне и после освобождения крестьян не перестали быть исконными врагами народа.

Характерна также и песенка «двух инженеров», снова и снова подчеркивающая магическое действие взяток на самых высоких сановников.

Великолепна характеристика Леонида, «рenegата из семьи профессоров», отдавшего свои знания и таланты на службу плутократии.

Ярко и образно очерчены «Остзейский туз — барон фон Клоппенгорст», воплощение величественного самодовольствия, «Торжественности в осанке и в лице», и представляющий полную ему противоположность юркий, вертлявый Эдуард Иванович Грош.

В ореоле таинственности представлено появление некоего «нового мужа», перед которым склоняется «сам барон Клоппенгорст», — надо думать, министра, ведущего какие-то многозначительные переговоры с Саввой и Зацепой.

Затем следует рассказ только что вернувшегося из-за границы «Экс-писателя бледнолицего Пьера Кулькова» о сказочной роскоши, которой окружил себя наживший в России «миллиард», а теперь поселившийся «на светлом юге» «великий муж», совмещающий в себе «Вожделений плутократа, Так сказать, апофеоз» — фон Руге.

Эффективны появление и речь необычайно энергичного и предприимчивого Ладьина («Сумасшедший или гений?» — спрашивает о нем поэт), похваляющегося тем, что он «рельсы дал дорогам» и «войскам оружие дал».

После ухода Ладьина, так же внезапно исчезнувшего, как и явившегося, развитие действия в «Современниках» принимает совершенно иной характер. Поэт считает необходимым напомнить о народе, о том самом народе, который бесстыдно и беспощадно грабят и обируют изображенные им плутократы. Для этого он избирает особый, поражающий своим своеобразием, но отнюдь не противоречащий реалистическим установкам поэмы прием. Собравшиеся, — точнее, те из них, которые или вышли из народа, или в прошлом имели близкое общение с ним, — запевают бурлацкую песню, пронизанную не только отзвуками горькой бедности и непосильного труда, но и чувством зреющей ненависти к эксплуататорам («Эдак бы впрямь В лямку купца — Лег бы богач!..»). «Бурлацкая песня», воссоздающая образ обездоленного и угнетенного народа, — самое сильное место в поэме. Это почувствовал такой первоклассный художник и в то же время соратник Некрасова по литературно-журнальной деятельности, как М. Е. Салтыков-Щедрин. В своем отзыве о «Современниках» в письме к поэту от 12 февраля 1876 года он заявлял: «...поэма поразила меня своею силою и правдою; например, картина Кокоревых, тянущих бечеву и с искренним трагизмом поющих бурлацкую песню (превосходно)...».⁵¹

«Герои времени» — замечательное, всё еще не оцененное по достоинству произведение русской поэзии. Сила производимого ею впечатления зависит как от важности поставленных автором проблем, — какова проблема русского капитализма и практикуемых им методов наживы в 70-е годы, проблема растлевающего воздействия этого капитализма на его представителей и на окружающую социальную среду, проблема широкого содействия капитализму со стороны представителей власти, вовлеченных в орбиту капиталистического грабительства, проблема буржуазного перерождения части интеллигенции, пошедшей на службу капитализму, — так и от художественных достоинств поэмы. Как искусно построена композиция поэмы, охватывающая бесконечное множество событий, картин, сцен, образов, об этом уже говорилось.

Вопреки мнению, державшемуся в старом литературоведении, что Некрасов будто бы стремился рисовать только портреты отдельных лиц, теперь уже всем ясно, что целью некрасовской сатиры в «Современниках» было разоблачение не отдельных лиц, а социального строя.

Однако для придания своим образам наибольшей реальности Некрасов щедро наделял их чертами определенных лиц. Так, трудно было бы отрицать, что «христов мужичок» Федор Шкурин воспринял нечто от железнодорожного магната Губонина, Савва Антихристов — от Кокорева, Ладьин — от Путилова, Леонид — от Вышнеградского, Пьер Кульков — от бывшего сотрудника «Современника» П. М. Ковалевского, фон Руге очень похож на фон Дервиза и т. д. Точно так же, говоря о представителях высшей администрации, некоторым из них Некрасов придает черты тех или иных министров. Это ведет к исключительной политической остроте,

даже злободневности его поэмы. Надо удивляться той смелости, которую в данном случае обнаруживает поэт. Еще настойчивее позволяют говорить об этой смелости завуалированные намеки на то, что даже во дворце берут взятки. При таком построении образов в «Современнике» их реалистические черты усугублялись, а общественное значение отнюдь не снижалось.

Элементы гротеска, которые, без сомнения, свойственны некоторым образам поэмы Некрасова, в свою очередь нимало не снижают их реалистической сущности. Ведь в гротесках Некрасова, равно как в его гиперболах, неизменно присутствует реалистическая основа. Образ князя Ивана, — это относится и к другим образам поэмы, — не лишен, конечно, черт гротеска.

Недаром Маяковский, под впечатлением знаменитого некрасовского портрета князя Ивана:

Князь Иван — колосс по брюху,
Руки — род пуховика,
Пьедесталом служит уху
Ожиревшая щека.
По устройству верхней губы
Он — бульдог; с оскалом зубы... и т. д.

восклидал: «Неужели это не я написал?!»,⁵² тем самым давая понять, что в приеме соединять гиперболу с гротеском, не снижая реалистической сущности образа, он является преемником Некрасова.

Строя поэму, как сатирическое обозрение, трудно было выбрать более подходящий литературный жанр, при условии, что перед поэтом лежала труднейшая задача — на основе характеристики множества образов создать широкий коллективный образ грабительствующей плутократии и содействующей ей сановно-аристократической социальной верхушки. Некрасов сумел придать этому обозрению живость, динамичность, а иногда и драматизм. Ему удалось достигнуть этого, между прочим, и потому, что он в совершенстве овладел искусством живого, быстрого, остроумного диалога, а также искусством динамического развития действия. Немало ему помогло и виртуозное владение ритмами. Стих «Современников» отличается разнообразием и оригинальностью. Чтобы оживить поэму, поэт пользуется то водевильными куплетами, то романсами, то народными песнями, то спичами. Однако пестрый калейдоскоп различно оформленных картин, сцен, образов не ослабляет идейного смысла поэмы, не препятствует ей производить сильное впечатление. М. Е. Салтыков-Щедрин в уже цитированном письме Некрасову (от 12 февраля 1876 года) справедливо заметил: «Описание оргии, спичи и лежащая на всем фоне угрюмость — всё это отлично задумано и отлично выполнено».⁵³

Угрюмость — естественное следствие того, что поэта революционной демократии не могли не тревожить, в процессе работы над «Современниками», скорбные и горькие мысли. Ведь его внимание исключительно было приковано к ненавистным для него образам подлинных врагов народа, причем образов врагов народа не униженных и побежденных, а торжествующих и победоносных. Однако в основе их торжества, — поэт всячески подчеркивает это, — лежит общественная неправда, и многие из них не могут этого не понимать. Сцена покаяния и самообличения Зацепы введена поэтом с определенной целью: жизнь, основанная на общественной неправде, неизбежно влечет возмездие. И самоубийство молодого и честного сына Зацепы, в котором целиком виновен этот последний, включает в себе элементы воздаяния. И самое покаяние, и самообличительные речи Зацепы, благодаря которым часть присутствовавших в ресторане плутократов смущена и уходит, также является формой воздаяния. Великий поэт революционной демократии верил в возможность и иного воздаяния, того воздаяния, которое рано или поздно обрушит на головы плутократов ограбленный и униженный народ. И полны зловещего смысла слова, вложенные поэтом в уста бурлаков, поющих свою мрачно-надрывную песню:

Эдак бы впрячь
В лямку купца —
Лег бы богач!..

Несомненно, что воображению Некрасова рисовались картины будущего, когда поднявшийся на борьбу с угнетателями и эксплуататорами народ воздаст им по заслугам. Поэт очень хорошо знал, что в предстоящей борьбе к народу присоединятся и лучшие представители интеллигенции. Знал и мучительно хотел сказать об этом, если не сказать, то хотя бы намекнуть в тех же «Современниках». Опасаясь цензуры, Некрасов, надо думать, скомкал образ сына Зацепы, Константина. Цензура заставила Некрасова пожертвовать великолепным пятистишием, рисующим образ Вадима Лучкова:

Вадим Лучков — служебная карьера
Блестящая готовилась ему,
Но увлекла гуманная химера
Несчастливого мечтателя в тюрьму.
И ныне он в изгнании... в неволе.

Нет надобности доказывать, что Вадим Лучков — один из тех, кто, подобно Софье Перовской, сестрам Фигнер и другим, стал на дорогу революции.

Если даже не учитывать несомненно проявленного автором «Современников», но почти что парализованного цензурой намерения противопоставить плутократам и их союзникам истинных друзей народа, т. е. деятелей революционного движения, то всё же революционный смысл поэмы очевиден. Обличение плутократии и пособничающей ей государственной власти ведется здесь Некрасовым с исключительной резкостью и неизбежно наталкивает на вывод, что с их представителями никакие иные, кроме революционных, методы борьбы невозможны.

Примечания

⁵⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 301.

⁵¹ Н. Щедрин (М. Е. Салтыков), Полное собрание сочинений, т. XVIII, Гослитиздат, М., 1937, стр. 338.

⁵² «Знамя», 1940, № 3, стр. 166.

⁵³ Н. Щедрин (М. Е. Салтыков), Полное собрание сочинений, т. XVIII, стр. 338.